

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Новые механизмы переселения граждан из непригодного для проживания
жилищного фонда: вопросы законодательного регулирования»

9 ноября 2018 года

Г.Н. КАРЕЛОВА

Уважаемые коллеги, доброе утро! Пару минут подождем, хорошо? Министр поднимается, он уже в Совете Федерации, поэтому соблюдаем, как говорится, полный регламент.

У нас идет трансляция, так что просьба к выступающим: лишнего не говорить. Шучу.

Тема вызывает интерес, как и любая тема, которая касается ЖКХ, строительства. То есть это все еще в числе приоритетов, и, видимо, так будет всегда. Я проанализировала новые данные по приемным и в Совете Федерации, и в партии: все равно эта тема на первом месте.

Владимир Владимирович, проходите сюда. Ждем Вас.

Уважаемые коллеги, еще раз добрый день! Сегодня мы проводим парламентские слушания, на которые вынесли одну из самых острых социальных проблем – переселение граждан из непригодного для проживания жилищного фонда.

Тема действительно очень острая, в Совете Федерации поднималась не единожды. На самом высоком уровне в Совете Федерации эта тема была поднята в прошлом году. Несколько раз мы обсуждали ее на встрече руководства Совета Федерации с Дмитрием Анатольевичем Медведевым. То есть острота темы была достаточно большой – будет ли продолжение этой программы. Поэтому мы полагаем, что сегодня на многие вопросы, которые поднимали члены Совета Федерации, мы получим ответы. Если не получим ответов, мы запишем это в проект решения и будем активно работать в части реализации тех предложений, которые возникнут в ходе парламентских слушаний.

Уважаемые коллеги, проект решения подготовлен. Естественно (такой порядок), мы его примем за основу в конце парламентских слушаний. По крайней мере мы готовились к ним очень серьезно и эти предложения сформулировали. Поэтому посмотрите, чем надо будет дополнить, исходя из обсуждения нашей темы.

В соответствии с поручением Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко мы ведем мониторинг ситуации в части реализации региональных адресных программ переселения, отслеживаем динамику переселения наших граждан, проживающих в вагончиках, балках, строениях в зоне Байкало-Амурской магистрали. Отмечу, что совместными усилиями

правительства, Фонда содействия реформированию ЖКХ, властей всех субъектов Российской Федерации в последние годы удалось прежде всего выполнить программу по расселению из аварийного жилья за 2013–2017 годы на 98,7 процента. Это хороший показатель, хотя все мы хотим, чтобы было 100 процентов. Расселены жители из более 10 млн. кв. метров жилья.

Стоимость программы составила 415 млрд. рублей. И, уважаемые коллеги, учитывая, что мы – палата регионов, нам важно отслеживать и вклад федерального бюджета, и вклад бюджетов субъектов Российской Федерации, я подчеркну, что из этих средств 45 процентов – это средства фонда и, соответственно, это федеральная часть средств, 50 процентов – средства регионов и 5 процентов – внебюджетные источники.

Однако итоги прошедшего периода показали не только успехи (они действительно есть), но и выявили целый комплекс проблем. Отмечу следующие – по сути, те, которые мы уже неоднократно отмечали, но, повторюсь, это очень важно.

Во-первых, 11 регионов не обеспечили реализацию программ.

Во-вторых, в 13 регионах в ходе контрольных мероприятий был выявлен признанный аварийным жилищный фонд в объеме более 200 тыс. кв. метров, но не включенный в программы переселения. В результате 11 тысяч человек не были переселены из аварийного жилья. Как вы знаете, государство предоставило дополнительную финансовую поддержку на решение этих проблем в размере более 3 млрд. рублей. Следует подчеркнуть, что ответственность за выполнение этих программ, конечно, в первую очередь нес и несет субъект Российской Федерации при всей поддержке. Я имею в виду завершение программ, которые не были вовремя реализованы.

В-третьих, помимо проблем аварийного фонда в поле нашего внимания – проблемы переселения граждан из ветхого жилья, также из не предназначенных для проживания строений, предоставленных в период промышленного освоения Сибири, Дальнего Востока, в том числе и в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали. Эти вопросы частично решаются сегодня в рамках государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации". Однако проблема быстрого ветшания домов в России стоит особенно остро в связи с суровым климатом, большим объемом жилищного фонда, возведенного в период массового домостроения в ускоренном режиме, или в ускоренном порядке.

Ожидается, что за шесть лет в порядке ликвидации аварийного фонда должно быть расселено 11 млн. кв. метров, что потребует переселения из него свыше 530 тысяч человек. То есть планы грандиозные. Поэтому опыт и положительный, и... я не могу сказать негативный, но по крайней мере то, что есть какая-то часть регионов, где темпы переселения гораздо ниже средних, конечно, заставляет нас все еще раз проанализировать, посмотреть, какие можно предупреждающие меры в этой части принять, возможно, в отношении тех субъектов Российской Федерации, которые нуждаются в поддержке, в методическом, правовом обеспечении. И все это необходимо сделать.

И во исполнение поставленных Президентом Российской Федерации задач, как вы знаете, разработан национальный проект "Жилье и городская среда", частью которого стал федеральный проект "Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда". Мы рады, и мы уже отмечали, и очень многие сенаторы, я знаю, отмечали, что приветствуется такой национальный проект в числе важнейших национальных проектов и, конечно, то, что одной из его значимых составляющих является этот федеральный проект.

Финансовое обеспечение этого проекта с 2019 по 2024 год составляет более 507 млрд. рублей, при этом значительная доля затрат предполагается именно за счет средств федерального бюджета – это 431,9 млрд. рублей. Это большая поддержка для регионов, а самое главное – это условие для того, чтобы финансово обеспечить решение такой значимой проблемы.

Уважаемые коллеги, готовясь к этим парламентским слушаниям, предварительно и с Владимиром Владимировичем, и с Сергеем Вадимовичем (я рада, что сегодня присутствуют все наши коллеги, даже представлять никого не нужно, особенно в этой аудитории) мы договаривались, что сегодня достаточно подробно поговорим о разрабатываемых новых механизмах переселения граждан из аварийного жилищного фонда. Очень важно, какие будут формы, какие технологии, механизмы будут задействованы для того, чтобы эту проблему решать как можно быстрее, эффективно, естественно, эффективно и вовремя осваивать те средства, которые предусматриваются на решение этих задач.

Начинаем работу, уважаемые коллеги. Я благодарю вас за внимание и предлагаю следующий регламент. На доклады и содоклады – по 20 минут. Не возражаете? Мы обычно даем меньше времени, но нам сегодня в таком составе наших докладчиков будет очень важно из первых уст услышать, узнать... и нам представляется, что это целесообразно. И на выступления, как

обычно, – по пять минут, ну, до семи минут, уважаемые коллеги. И нам нужно закончить за два часа нашу работу. Принимается? Работаем. Спасибо огромное.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Якушеву Владимиру Владимировичу, Министру строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Пожалуйста, Владимир Владимирович.

В.В. ЯКУШЕВ

Уважаемая Галина Николаевна, уважаемые коллеги! Действительно, тема, которую мы с вами сегодня будем обсуждать, очень важна. Галина Николаевна достаточно много сказала о том, что было сделано в предыдущие годы по сносу и переселению российских граждан из аварийного жилья, также уже было сказано, что собой представляет национальный проект "Жилье и городская среда", частью которого... то есть четвертый федеральный проект как раз и посвящен теме, связанной с переселением граждан из аварийного фонда.

Буквально несколько цифр приведу для понимания, где мы сегодня находимся, с чего мы сегодня стартуем и как дальше будем двигаться. В целом жилищный фонд Российской Федерации составляет 3 708 млн. кв. метров, из них многоквартирные жилые дома – 2 606 млн. кв. метров.

Что касается аварийного фонда, на 1 января 2017 года это 9 160 тыс. кв. метров жилья. На 1 января 2018 года (почему я привожу две эти цифры в сравнение? Для понимания, какова сегодня динамика постановки на учет аварийного фонда) эта цифра составляет уже 12 230 тыс. кв. метров жилья. В среднем ежегодно признается аварийным порядка 2 млн. кв. метров жилья.

Естественно, когда шла подготовка, мы брали статистику, наработки за предыдущие годы и, конечно, старались понять, каков будет прирост за время действия национального проекта с 2019 по 2024 год. И согласно тем темпам, которые были в предыдущие годы, по нашим прогнозам, ориентировочно на учет будет поставлено 11 720 тыс. кв. метров аварийного фонда с 2019 по 2024 год. Коллеги, я сразу хочу сказать о том, что эта цифра прогнозная. Сказать четко, сколько у нас будет аварийных домов, мы с вами не можем, потому что прекрасно понимаем: где-то у нас что-то выявляется, где-то дом сегодня еще был нормальным, завтра стал аварийным в силу определенных причин. Поэтому я прошу к этой цифре относиться с пониманием. И я думаю, что в рамках реализации национального проекта в течение шести лет, конечно, эта цифра будет меняться.

Я в качестве наглядного такого примера подготовил буквально один слайд (он очень показательный), для того чтобы мы понимали, а что же мы сегодня будем сносить. Потому что возникает очень много дискуссий на предмет того, какой сегодня жилищный фонд переходит в

состав аварийного, с каким фондом (понятно, в каком смысле этого слова) мы будем бороться на протяжении шести лет. Возникают вопросы о том, а что мы будем делать с хрущевками, что мы будем делать с теми домами, которые были построены в более поздний период. Слайд, который перед вами, наглядно показывает: максимальное количество домов (50 процентов) – это дома 1946–1970 годов постройки. А что касается этажности, 68 процентов – это двухэтажные дома. Грубо говоря, практически в течение шести лет мы будем сносить, как мы с вами привыкли называть по-простонародному, двухэтажные бараки. Это тот фонд, с которым мы с вами будем бороться.

Поэтому, когда сегодня (еще раз вернусь к этому тезису) возникает дискуссия о том, что же будет с последующими домами, которые тоже у нас переходят в процессе амортизации, скажем так, в совершенно другое состояние (чтобы мы понимали глубину нашей проблемы), очевидно, что главная задача сегодня – это победить бараки. Поэтому, для того чтобы начать расселение следующих домов при той программе, которую мы сегодня имеем, конечно, нужно проделать огромную работу как технического характера, так и, естественно, найти необходимое финансирование.

Хочу обратить внимание на то, что происходило в 2018 году (а программа как таковая уже не работала так, как она работала до 2018 года). С участием федерального бюджета в 21 субъекте шло расселение из аварийных домов. При этом в 11 субъектах не была в полной мере выполнена программа в период с 2013 по 2017 год, в 13 субъектах дополнительно был выявлен аварийный фонд по состоянию на 1 января 2012 года, и три субъекта у нас находятся в обоих списках.

Расселение из аварийного фонда, признанного таковым после 1 января 2012 года, за счет только региональных бюджетов происходило в 30 субъектах. Это еще раз подчеркивает глубину проблемы. Несмотря на то что в субъектах Российской Федерации отсутствовало федеральное финансирование, субъекты продолжали расселение только за счет региональных средств.

Что планируют субъекты получить по итогам, в конце этого года? Будет расселено порядка 216 тыс. кв. метров, и 14,5 тысячи человек должны получить новое жилье (это то, что происходило до того момента, как мы начали разрабатывать национальный проект), и, естественно, вернуться уже в плановом порядке к решению проблемы сноса аварийного жилья.

Естественно, отправной точкой послужил указ президента № 204. И в рамках этого проекта мы сегодня планируем на аварийное жилье в указанные сроки направить 507,2 млрд. рублей, из которых 431 миллиард – это средства федерального бюджета, 67,8 млрд. рублей – это

средства региональных бюджетов, 7,3 млрд. рублей – это внебюджетные средства. Понятно, что в процессе реализации данной программы то, что касается средств региональных бюджетов, эта цифра может меняться, потому что, если регионы хотят дополнительные средства запускать на эту программу, их никто в этом не ограничивает.

И далее я буду говорить о механизмах, реализуя которые, мы планируем привлечь дополнительно внебюджетные источники, для того чтобы одну из важнейших проблем в Российской Федерации (мы об этом уже неоднократно сегодня говорили), которая существует, за счет внебюджетных источников решить гораздо быстрее.

Что касается уровня софинансирования, вы знаете, что Правительством Российской Федерации принято решение о том, что все национальные проекты будут софинансироваться в соотношении 95 на 5. Но тем не менее есть субъекты Российской Федерации с разной бюджетной обеспеченностью, поэтому когда мы считаем в среднем, то у нас соотношение с точки зрения софинансирования по данной программе составляет 86 на 14. То есть если ранее мы говорили, что программа у нас была в отношении софинансирования практически 50 на 50, то теперь объем денежных средств, которые регионы из собственных бюджетов должны вложить в данную программу, достаточно серьезно уменьшается, поэтому программа максимально будет работать за счет федерального бюджета.

В настоящее время президентом дано поручение (данный вопрос был рассмотрен с участием главы государства). Согласно этому поручению Минстроем совместно с Минфином России и регионами прорабатывается вопрос об изменении уровня софинансирования программ между федеральным и региональными бюджетами, но за счет дотаций из федерального бюджета на сбалансированность бюджетов.

Почему возник этот вопрос, когда мы его обсуждали у главы государства? Потому что в данной программе софинансирование играет очень важную роль – это не только деньги, это еще и серьезная ответственность регионов. И когда у региона идет более высокое софинансирование из регионального бюджета, то, соответственно, это достаточно серьезно дисциплинирует при реализации данной программы.

Мы с вами прекрасно помним, как предыдущая программа запускалась, что были серьезные проблемы в ряде субъектов Федерации. Они были связаны, скажем так, с организационными моментами и взаимодействием региональных и муниципальных команд. Они также были связаны с тем, что на территориях отсутствовали строительные комплексы, чтобы

можно было в необходимом объеме построить нужное количество жилья, для того чтобы выполнить те программы, которые должны были быть выполнены. Поэтому именно так была поставлена задача.

Но, еще раз повторю, это не говорит о том, что будет дополнительная нагрузка на собственные доходы субъектов Российской Федерации. Речь идет о том, что софинансирование будет повышено, но за счет дотаций на сбалансированность бюджетов, чтобы в этом зале коллеги – представители регионов четко это понимали.

Следующий момент. С учетом согласованного с Министерством финансов графика финансирования проекта планируется переселить в эти годы 530 тысяч человек, проживающих в аварийных домах общей площадью 9 540 тыс. кв. метров. Естественно, с учетом специфики строительного цикла мы с вами поймем еще хвост этой программы в 2025 году. То есть за пределами, скажем так, национального проекта, 2024 года, в 2025 году по этой программе, исходя из этих денежных средств, которые сегодня заложены в национальном проекте, еще из порядка 2,4 млн. кв. метров жилья будут переселены граждане в 2025 году. Таким образом, включая 2025 год, объем аварийного жилья, из которого планируется переселить по данной программе, у нас с вами будет составлять порядка 12 млн. кв. метров.

Дальше я буду говорить о новых механизмах, которые мы планируем запускать, стимулирующих увеличение переселения из аварийного фонда. И нам бы очень сильно хотелось (и министерству строительства, и, я думаю, всему правительству, и Фонду содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, и, я думаю, всем представителям и жителям нашей страны), чтобы эта цифра, конечно, была более 12 миллионов. Потому что, если мы с вами вспомним, в начале своего выступления я сказал, что только за период шести лет на учет будет поставлено более 11 млн. кв. метров.

В рамках обеспечения устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда путем создания механизмов переселения граждан из данного фонда, обеспечивающих соблюдение их жилищных прав, предлагается осуществить это в несколько этапов. Когда мы начали отрабатывать программу по продолжению переселения граждан из аварийного фонда, мы, естественно, находились в постоянном диалоге с субъектами Российской Федерации. Было много предложений, каким образом поменять механизмы, как их сделать, скажем так, более экономичными, более дешевыми. И мы это с субъектами Российской Федерации в онлайн-режиме, в режиме видеоконференций постоянно обсуждали. В результате

пришли к следующему пониманию, что в принципе нашло отражение в нашем национальном проекте, а сегодня уже находит отражение в нормативных документах, чему я, в общем-то, рад. Потому что, когда правительство и регионы в диалоге рожают программу, я считаю, что в процессе рождения этой программы в диалоге, соответственно, закладывается достаточно серьезный фундамент того, что эта программа будет потом положительно реализована.

Учитывая, что мы должны запустить программу с 1 января 2019 года, было принято следующее решение. За эти годы мы наработали... Опять же тяжело, но тем не менее в конце все-таки эта программа, можно сказать, заработала, "полетела" в большинстве (в подавляющем большинстве) субъектов Российской Федерации. Поэтому мы однозначно сошлись на том, что в качестве оператора данной программы свою работу должен продолжить Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Как говорится, от добра добра не ищут. Там есть люди, наработанные компетенции, есть уже четко отработанные механизмы, поэтому на этом сошлись, и тут в принципе у нас никаких дискуссий не было.

Следующее. Если обсуждать новые механизмы для запуска программы с 1 января 2019 года, мы эти новые механизмы не подготовим, не наработаем и даже не сможем подготовить нормативную базу. Поэтому было принято опять же совместное решение о том, что с 1 января 2019 года мы запускаем программу расселения из аварийного фонда на тех же принципах, которые работали до этого, практически не меняя ничего.

Данный законопроект уже внесен сегодня в Государственную Думу, рассмотрен на заседании профильного комитета. В принципе самое главное в этом законопроекте – что жизнь Фонда содействия реформированию ЖКХ продлена до 1 января 2026 года. Это главное. Потому что в принципе вы знаете о том, что срок работы фонда был ограничен, потом на один год его продлили, и сейчас для нас самое главное в законодательных процедурах, чтобы фонд с 1 января начал свою работу и продолжил работать, используя те же механизмы. Под это мы заложили финансирование. Регионы прекрасно знают, как работают все эти механизмы, и, мы считаем, с запуском у нас не должно быть никаких проблем. Это касается первого этапа.

Что касается второго этапа (и это четко отражено в поручении президента), есть дата – 20 июля 2019 года, когда мы должны представить еще ряд механизмов (или, как мы их называем, опций), с помощью которых мы должны увеличить объемы и внести изменения в нормативные документы ограничительного характера, которые, в общем-то, в реализации данной программы несколько мешали.

Что это за подходы?

Во-первых, давно идет дискуссия о том, что необходимо все-таки уточнить критерии признания жилых домов аварийными и порядок оценки их состояния в соответствии с такими критериями. Этим министерство будет заниматься, сроки нам четко известны и понятны. Естественно, мы будем консультироваться с субъектами Российской Федерации, с вами, коллеги, для того чтобы эта работа была вовремя проделана и была проделана качественно.

Второй момент. Вы знаете о том, что, оперируя такими терминами, как "ветхое жилье" и "аварийное жилье", мы очень часто их путаем. Поэтому было принято решение о том, чтобы все-таки уточнить, что мы относим к термину "ветхое жилье".

Но речь идет не только о том, чтобы уточнить терминологию, потому что, по большому счету, если мы обратимся к методике Росстата, там четко обозначено, что относится к ветхому жилью – это деревянные дома со степенью износа более 65 процентов, а каменные дома и дома из железобетонных конструкций – более 70 процентов. Речь идет еще и о другом. Вот у нас жизненный цикл дома: дом нормально функционирует, потом степень износа достигает 65 процентов или 70 процентов, а потом дом становится аварийным. То есть вот три таких периода жизненного цикла дома. Так вот, ради чего мы хотим это сделать? Мы считаем, что, когда дома у нас уже переходят в категорию ветхих, то есть степень износа – 65 процентов и 70 процентов, у нас должна быть отдельная программа по работе с этими домами, потому что в принципе жизненный цикл этих домов мы еще можем продлить, если проведем качественный капитальный ремонт – именно в части того, что у этого дома "болит". В этом смысл предложения. И мы тоже подготовим такие предложения, которые опять же будем обсуждать со всеми. Это позволит нам уменьшить количество домов, переходящих в аварийное состояние, которые на сегодняшний день еще могут послужить.

Следующий вопрос, который возник при дискуссии и обсуждении, – это установление целевого назначения земельных участков, на которых расположены подлежащие сносу аварийные дома. Честно скажу: я с этой историей столкнулся впервые, потому что у нас в Тюменской области это не практиковалось. Но когда мы начали изучать опыт (и коллеги подсказали из фонда) и на других площадках...

В некоторых субъектах Российской Федерации ситуация выглядит следующим образом. Мы берем некий достаточно интересный квартал в каком-то населенном пункте. У нас находятся там, условно, 10 аварийных домов, а дополнительно рядом еще стоят 10 домов, которые по

критериям аварийности сегодня с большой-большой натяжкой можно признать аварийными. Мы их признаем аварийными, освобождаем этот пятак (он коммерчески очень интересен) и затем реализуем его для постройки какого-то коммерческого объекта. В результате возникло следующее предложение – на такие земельные участки, которые будут освобождаться за счет денег федерального бюджета и федеральной программы, наложить ряд ограничений.

Прежде всего эти земельные участки должны использоваться под общественные пространства – скверы, парковки, которых сегодня не хватает в городах. А если муниципалитет вместе с субъектом Российской Федерации принял решение о том, что все-таки они этот квартал сносят и этот квартал идет потом под коммерческую застройку, деньги, полученные с аукциона, должны вернуться в программу сноса аварийного жилья. А если возникла некая дельта, то тогда субъект Российской Федерации в данной программе уже эту определенную квоту должен потерять. Мне кажется, это справедливо. Но мы еще "докрутим" всю эту тему и, конечно, представим на ваше обсуждение.

Следующее мероприятие. Когда я рассказываю о своем опыте, как мы двигались, готовя эти предложения... Страна у нас большая, и везде по-разному, скажем так, субъекты применяли еще дополнительные опции, для того чтобы увеличить количество сносимых квадратных метров. Где-то работала так называемая социальная ипотека, то есть не просто бюджетным способом сносилось аварийное жилье, метр на метр давали новое жилье, и, как говорится, на этом программа закрывалась. Где-то устанавливали определенную цену сносимого квадратного метра. Затем людям давали социальную ипотеку под очень низкую процентную ставку, и эти программы работали и в субъектах Российской Федерации продолжают работать. Посоветовавшись опять же с регионами, мы пришли к выводу: зачем навязывать конкретную программу действий? Мы субъектам Российской Федерации законодательно должны прописать опции. Хотите сносить больше – можете давать социальную ипотеку.

Дальше у меня состоялся диалог с некоторыми главами субъектов Российской Федерации из Дальневосточного федерального округа, которые сказали о том, что в принципе создание специализированного жилищного фонда и затем переезд туда людей как раз из огромного количества таких бараков, о которых я выше рассказывал, – это достаточно неплохое решение вопроса. И люди на это в принципе согласны. Почему бы нам не дать такую опцию субъектам Российской Федерации? А они сами уже будут принимать решение, создавать

специализированный фонд, двигаться по ипотеке либо действовать тем способом, которым мы действовали на протяжении более 10 лет.

Все эти предложения нашли отражение как раз в поручении президента. Мы их все нормативно подготовим и пропишем. Но опять же на что хочу обратить внимание? Мы не будем делать эти инструменты обязательными для каждого субъекта Российской Федерации. Мы дадим набор инструментов, а субъект уже будет сам принимать решение, каким способом ему сегодня двигаться. Главная задача, которая нас будет интересовать, – количество снесенных домов аварийного фонда. Это главный показатель.

Ну и здесь, конечно, опять же говоря о внебюджетных источниках, затрону еще один момент, он архиважный. Я считаю, что в предыдущие годы мы, создав этот инструмент, его не очень активно использовали.

В этом зале очень много людей, которые принимали участие в разработке Градостроительного кодекса, работают на земле и знают, что такое инструмент развития застроенных территорий. Он сегодня не очень хорошо работает в субъектах Российской Федерации, в конкретных муниципалитетах (могу это сказать также как бывший губернатор). Его нужно немножко "докрутить".

В чем возникла проблема? Когда мы "рождали" этот инструмент и прописывали в Градостроительном кодексе, в первую очередь мы решали вопрос о том, чтобы увеличить количество снесенных аварийных домов, потому что само понятие "развитие застроенных территорий" подразумевает, что там находятся аварийные дома. Но что в результате произошло на территориях? Мало того что инвестор получал территорию для ее освоения, инвестора подгружали потом еще тем, что он должен там построить социальную инфраструктуру, и, конечно, проект становился просто нереализуемым с точки зрения экономики.

И еще один правовой механизм, который сегодня уже фактически прописан. Если на аварийные дома распространялся так называемый механизм изъятия (мы понимаем, что это такое, да?), то в отношении остальной инфраструктуры, которая находилась на этом участке, – сети, дороги, социальная инфраструктура, которая тоже находилась в аварийном состоянии, – институт изъятия не работал. Соответственно, если аварийный дом я могу изъять, и там включаются понятные механизмы, совместно с муниципалитетом, то всю остальную инфраструктуру я изъять не могу и до посинения веду переговоры с собственником, который, естественно, загибает непонятную цену. У инвестора есть четко просчитанная математическая модель, и, понятно, она

не "летит", потому что таких денег на другую инфраструктуру он дать не может. Поэтому сегодня мы в этой части подготовили поправки, они первое чтение прошли, и институт изъятия в отношении остальной инфраструктуры тоже заработает. Я думаю, что институт развития территорий вот здесь уже получит некую расшивку.

Но дальше опять же, обсуждая это и с фондом, обсуждая это и с субъектами Российской Федерации, мы предлагаем еще один вариант: те инвесторы, которые будут заходить на эту территорию, должны иметь возможность получить в том числе из Фонда содействия реформированию ЖКХ субсидию на освоение этого участка. Условно, чтобы снести все дома на этом участке, мы должны потратить 100 рублей. Если мы сносим это всё чисто бюджетным способом, мы платим 100 рублей. Но участок интересен для инвестора. По итогам аукциона мы этот участок под развитие застроенных территорий отдаем. Инвестор говорит: "У меня складывается там финансовая модель, если я получу субсидию в объеме 30 процентов". Эффект: так бы мы снесли за 100 рублей, а так мы с вами снесем за 30 рублей ту же самую квадратуру аварийного фонда. Поэтому вот эти механизмы мы сейчас очень активно дорабатываем и считаем, что это будет возможность для привлечения внебюджетных источников, для того чтобы сносить дома аварийного фонда.

И, естественно, нужно наложить ограничения: если инвестор, выигравший аукцион по развитию застроенных территорий, добровольно не собирается там за собственные деньги строить социальную инфраструктуру, это должен сделать муниципалитет. Потому что этот инструмент – не для строительства нового жилья. Этот инструмент не для создания новой социальной инфраструктуры. Этот инструмент для того, чтобы снести дома аварийного фонда.

Вот это очень важные моменты, при нормативном оформлении которых мы считаем, что мы можем добавить в нашу программу внебюджетные источники. Мы в том числе и с застройщиками проводили переговоры, интерес такой есть. Как только мы начали обсуждать всю эту историю с развитием застроенных территорий, мы начали получать сигналы из субъектов Российской Федерации, что процесс активного расторжения этих договоров (потому что "не едет" этот механизм) сейчас приостановлен, и инвесторы ждут, когда мы примем все эти необходимые решения, потому что в принципе история получения территорий под застройку им интересна.

Ну и то, что касается третьего, скажем так, этапа. В 2023 году мы должны проанализировать реализацию предлагаемых механизмов. Самое главное – что в 2023 году мы выйдем на устойчивый снос домов аварийного фонда. Что значит устойчивый? На учет

аварийного фонда должно ставиться меньше, чем его сноситься. И там соотношение у нас будет порядка 130 процентов. Это как раз та задача, которая нам поставлена в указе Президента Российской Федерации № 204.

Поэтому предстоит достаточно серьезная и большая работа. Но при этом есть некая "дорожная карта". Еще раз повторяю: если есть какие-то предложения по дополнительным механизмам, есть какие-то предложения, для того чтобы мы могли привлечь еще внебюджетные источники, увеличить финансирование нашей программы, Минстрой открыт, я думаю, фонд тоже для этих предложений открыт. Мы сегодня работаем единой командой. И мы, конечно, готовы сейчас, когда будем рассматривать все эти предложения и готовить всю необходимую нормативную базу под те предложения, о которых я здесь сказал, дать субъектам как можно больше возможностей, для того чтобы они смогли по этой программе двигаться еще более активно с теми наработками, которые есть.

А предложения мы взяли, как говорится, не откуда-то и не придумали их, на самом деле те предложения, которые у нас сегодня есть, – это наработки субъектов Российской Федерации. Это лучшие практики, которые мы сегодня предлагаем, когда в конкретный субъект можно поехать и посмотреть, как они эту опцию подключили, насколько больше они снесли домов аварийного фонда. Поэтому все достаточно просто.

Ну и главный момент: чем больше таких механизмов будет запускать субъект Российской Федерации (и мы это совместное предложение тоже выработали, мы потом внесем еще поправочные коэффициенты)... субъект сможет получить больше денег, если, допустим, по РЗТ будет двигаться более активно, внебюджетные источники будет привлекать более активно, за счет других опций увеличивать объем сносимого аварийного жилья, ну и, самое главное, добиваться главного показателя по указу президента – когда сносимого аварийного фонда будет гораздо больше, чем того, который ставится на учет, естественно, без игры со статистикой, а, так сказать, объективно создавая такую ситуацию в субъекте Российской Федерации. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Владимир Владимирович, за достаточно четкую и полную информацию по национальному проекту: как он разрабатывается, что учитывается, какова доля регионов, какие средства предусматриваются. Это очень важно. И я думаю, что мы эту информацию будем, конечно, и до регионов доводить. Ну и очень важна Ваша позиция. Спасибо огромное. Я думаю, что есть предмет и для обсуждения. Естественно, есть стимул вносить предложения, еще более,

может быть, расширяющие возможности мотивировать бизнес, стимулировать приход инвестиций в эту нишу. Спасибо. Присаживайтесь.

Если будут вопросы, уважаемые коллеги, как обычно, вы сможете направить их письменно или потом, по завершении, мы предоставим возможность их задать.

Слово предоставляется Степашину Сергею Вадимовичу, председателю наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства.

Спасибо, Сергей Вадимович, за то, что Вы регулярно, в постоянном режиме бываете у нас. Мы работаем четко, в контакте. Я думаю, что это продолжится и в дальнейшем. Пожалуйста.

С.В. СТЕПАШИН

Спасибо.

Уважаемая Галина Николаевна, дорогие товарищи! Я здесь представляю не только наблюдательный совет Фонда содействия реформированию ЖКХ, который возглавляю уже пять лет, но еще и общественный совет Минстроя. Поэтому мы с Владимиром Владимировичем договорились о том, что я в своем выступлении скажу об опыте работы фонда (он уже сказал о том, как мы будем жить дальше), ну и, конечно, постараюсь озвучить и те проблемы, которые, к сожалению, существовали, существуют и которые мы вместе с вами будем решать.

Хотел также, Галина Николаевна, пользуясь случаем, сказать большое спасибо Вам за то, что эта тема постоянно находится в повестке дня Совета Федерации. Вы знаете, что у нас в наблюдательном совете постоянно представлены два сенатора: Аркадий Михайлович Чернецкий (он здесь присутствует), опыт которого мы все с вами прекрасно знаем еще по Екатеринбургу (Свердловску); Степан Михайлович Киричук работал долгое время, сейчас Олег Владимирович Мельниченко к нам подтянется. Сергею Николаевичу Рябухину спасибо, хотя его комитет не связан напрямую с ЖКХ, но комитет по бюджету – это один из важнейших институтов, связанных с межбюджетными отношениями.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Со всеми связан.

С.В. СТЕПАШИН

Ну и (чтобы больше к этой теме не возвращаться, я в конце хотел об этом сказать) очень важно то, что все-таки мы эти вопросы обсуждаем именно здесь. Правильно сказал Владимир Владимирович, у него еще дух губернаторский, слава богу, не пропал, не "забронзовел" пока в

Москве. Владимир Владимирович, спасибо Вам большое за это. Здесь, конечно, люди (я почти всех знаю лично), имеющие огромный опыт, пришедшие с земли, поработавшие губернаторами. И агитировать вас, что называется, за советскую власть, слава богу, не надо. И те предложения и наработки, которые вы всегда формулируете, действительно очень важны и нужны. Поэтому у нас не просто встреча здесь симпатичных людей, что тоже, кстати, неплохо, а это, конечно, очень серьезный, взрослый разговор. И рекомендации парламентских слушаний, которые вы выносите по завершении нашего сегодняшнего разговора, проект которых я внимательно посмотрел, действительно очень конструктивны и профессиональны, что очень важно.

Теперь по сути вопросов повестки дня с учетом того времени, которое мне предоставлено. Коротко остановлюсь на общих данных по результатам переселения граждан из аварийного жилья. Галина Николаевна здесь цифры уже назвала, но, как говорят в таких случаях, повторение – мать учения.

Начиная с 2008 года (в этом году у нас юбилей фонда)...

Кстати, напомним некоторым товарищам, особенно молодежи, которая здесь присутствует, о том, что инициатива создания фонда принадлежала Владимиру Путину. Когда нашлись деньги – известного олигарха Ходорковского, который в бегах, были разные предложения, куда их направить (я тогда еще работал в Счетной палате и помню эту полемику). И президент сказал: у нас есть проблема, связанная с аварийным жильем, давайте мы ее и решим. Вот 10 лет мы ее и решаем. Слава богу, с мертвой точки мы сдвинулись и результаты есть.

Так вот, в целом за 10 лет работы фонда ЖКХ (вы обратили внимание, цифры у нас плавающие, потому что была программа позднее принята уже в соответствии с указом президента, и мы ссылаемся на программу) мы переселили в нашей стране более 1 миллиона граждан из 16 млн. кв. метров – целый город.

Когда я пришел в наблюдательный совет фонда ЖКХ, пытался проанализировать, а где, в каких странах есть вот такая системная, именно системная, работа по переселению граждан из аварийного жилья. Нигде. Так что, когда мы себя иногда критикуем и ругаем за то, что мы где-то отстаем от Европы, от Соединенных Штатов Америки и так далее, вот здесь (не потому, что я здесь представляю фонд ЖКХ и министерство строительства) действительно мы можем говорить о том, что это приоритет, который реализует активно наши правительство и государство.

В целом аварийный жилищный фонд, который был признан таковым по состоянию на 1 января 2012 года (это уже по программе), был в полном объеме расселен в 72 субъектах

Российской Федерации. В текущем году, по оперативным данным субъектов России, планируют завершить программу переселения 2014–2017 годов (сейчас, правда, уже 2018-й заканчивается) еще семь субъектов России. Площадь дополнительно выявленного в 2017 году аварийного жилищного фонда (Владимир Владимирович сегодня об этом красочно говорил), который необходимо расселить в течение этого года согласно распоряжению правительства, составляет 200 тыс. кв. метров. Это ни много ни мало 12 тысяч человек еще. 14 субъектов России (я их назову, потому что выступаю в палате, представляющей субъекты Российской Федерации) – республики Башкортостан, Карелия, Коми, Северная Осетия – Алания, Тыва, Краснодарский край, Амурская, Архангельская, Калужская, Кировская, Псковская, Самарская, Саратовская и Свердловская области – в текущем году осуществляют расселение уже вновь выявленного аварийного жилищного фонда, признанного таковым на 1 января 2012 года, без участия пока федерального бюджета. Там губернаторы и их законодатели приняли такое решение. И спасибо скажем им за это. Потому что, давайте откровенно говорить здесь, этот год с точки зрения активной работы фонда уже в новой программе как бы оказался упущенным.

Галина Николаевна, помните, наверное, полемику? Года три назад здесь один такой шустрый заместитель министра говорил: "Денег нет и не будет. Что вы нам тут рассказываете?" Помните такого, да? Владимир Владимирович деньги нашел, слава богу. Важно только, чтобы мы их потратили качественно.

Так вот, по состоянию на 1 января 2012 года из объема дополнительно выявленного аварийного жилья переселено уже 4,5 тысячи человек. 30 субъектов России, которые завершили программу переселения в 2014–2017 годах, уже расселяют в текущем году аварийный жилищный фонд, признанный таковым после 1 января 2012 года.

К сожалению, коллеги, не могу сказать, что все везде идет гладко. 11 субъектов России не выполнили целевые показатели реализации программы переселения 2014–2017 годов. Назову тоже эти субъекты – это республики Карелия, Тыва, Саха (Якутия), Приморский край (мы только вчера оттуда вернулись), Забайкальский край, Иркутская, Ивановская, Московская, Кировская, Костромская и Тверская области. Ну а по Московской области вообще получилась у нас некрасивая картина. Мы ее сначала записали, по их данным, в передовики, что они досрочно выполняют программу. Потом выяснилось, что это просто очковтирательство. Правда, вице-губернатора и министра за это сняли, но сам факт, конечно, был очень неприятный, прямо скажем.

По состоянию на 1 ноября 2017 года количество непереселенных граждан по данной программе составило более 6,5 тысячи человек. Основная часть названных регионов планирует завершить реализацию программы переселения 2014–2017 годов до конца текущего года.

На текущий момент есть у нас и субъекты-аутсайдеры. В ряде регионов выполнение региональных программ переселения из аварийного жилищного фонда, который был признан таковым на 1 января 2012 года, находится в зоне риска. Назову эти субъекты: Республика Карелия, Республика Тыва, Приморский край, Иркутская область (но там город Братск) и Забайкальский край. Я по Забайкалью два слова скажу позже.

И у нас, конечно, большая проблема сегодня по Дагестану. Мы не записали их ни в "двоечники", ни в "отличники". Дома построены, но люди туда переезжать не хотят, в том числе в городе Махачкале. 12-го числа будем проводить еще раз селекторное совещание. Вчера я с Владимиром Абдуалиевичем на эту тему говорил. Здесь товарищи из Дагестана, по-моему, присутствуют. Конечно, история там очень и очень непростая, в том числе по этому вопросу.

И объем неисполнения по данным регионам составляет на сегодняшний день порядка 6 тысяч человек, которых нам нужно расселить.

Очень непростая ситуация, уважаемые коллеги, в Республике Карелия. Согласно оперативной отчетности фонда, по состоянию на 1 октября 2018 года в этой республике не расселено почти 1,5 тысячи человек из более 18 тыс. кв. метров аварийного жилья в 27 муниципальных образованиях. Вы знаете, что в связи с ошибками, которые были допущены прежним руководством именно по этому вопросу, президент освободил губернатора от занимаемой должности. Нынешний губернатор Артур Олегович Парфенчиков очень большое внимание уделяет этой работе, и мы в фонде (мы, кстати, не контролеры, мы – соучастники, в хорошем смысле слова, реализации этой программы, несем точно такую же персональную ответственность) ввели режим ежемесячного мониторинга ситуации в регионе.

Кстати, в Республике Карелия, как и в ряде других субъектов, есть еще одна тема, которую, вы помните, и наш президент постоянно подчеркивал, – это так называемое новое аварийное жилье, то есть качество жилья, конечно. В целом за время реализации программы на контроле у фонда находилось 314 многоквартирных домов в 47 субъектах Российской Федерации с точки зрения качества жилья. 46 процентов проблемных по качеству домов находится сегодня в шести регионах, среди которых лидируют (тоже хочу обратить внимание членов Совета Федерации) Забайкальский край, Омская область и Республика Бурятия.

Говоря о проблемах реализации программы, хотел бы очень коротко остановиться на причинах имеющихся проблем, с тем чтобы в последующем при реализации новой программы мы могли на них обратить внимание. Если говорить о недоработках, то, конечно, никуда не девается вопрос личного участия и работы руководителей регионов. Вы знаете, что четыре руководителя регионов были освобождены президентом от занимаемых должностей за срыв программы переселения из аварийного жилья. Как говорится в таких случаях: личностный фактор никуда не девается. Кроме того, те недочеты, о которых я уже говорил, в том числе срыв программы, обусловлены, конечно, и качеством подрядных организаций и застройщиков, на чем я остановлюсь отдельно во второй (короткой) части своего выступления.

Еще одним важным вопросом, который требует к себе особого внимания, является ситуация с банкротствами подрядчиков или застройщиков жилья по программе переселения. Нельзя допускать попадания жилых домов, которые построены по программе переселения, в так называемую конкурсную массу. Для этого регионам (каждому региону) необходимо следить за своевременностью передачи указанных домов в собственность муниципалитетов. Подобные ситуации с попаданием жилья в конкурсную массу при банкротстве подрядчика или застройщика, к сожалению, уже приходилось разрешать при поддержке фонда ЖКХ. Примеров здесь, кстати, достаточно – обманутые дольщики в Тульской области, когда обанкротилась всем известная СУ-155, в Тверской области, Московской области, Приморском крае, есть и другие примеры.

И с учетом сложившейся ситуации у меня будет просьба к сенаторам от этих регионов уделить особое внимание работе по реализации программы ликвидации аварийного жилищного фонда, который был признан таковым на 1 января 2012 года.

На что еще хотел бы обратить внимание (частично об этом Владимир Владимирович говорил)? Вот эти разные цифры. Сегодня в программу переселения из аварийного жилья, вы знаете, попало у нас, по сути дела, после принятия закона порядка 600 тысяч человек (530 тысяч, если быть точным). На 1 января 2018 года (Владимир Владимирович об этом говорил) у нас выявлено граждан, которых мы должны переселить (это аварийные дома, то есть опасные для жизни – это надо иметь в виду, это не просто ветхое жилье), – 850 тысяч. Вот вам 320 тысяч человек – разница. И, конечно, хотелось бы, когда мы будем рассматривать уже второй закон, что называется, по переселению из аварийного жилья (он и будет разработан по поручению президента в следующем году), учесть и этот фактор.

Министр сегодня эту проблему совершенно справедливо поднял. Ведь, дорогие товарищи, в чем здесь еще суть проблемы? Не только в цифрах.

Во-первых, я еще раз хочу подчеркнуть, это аварийное, опасное для жизни жилье. Не дай бог что-то случится – кто за это ответит и как?

И второе. Один аварийный дом расселили, стоит рядом другой. Проехал почти всю страну, будучи руководителем наблюдательного совета фонда, и люди задают вопрос: "А почему нас расселили, а этих нет?" И эффект от программы, хороший, положительный, сводится на нет, понимаете? Ну, человеку же не объяснишь. Да еще и прятали очень многие аварийное жилье, чтобы потом не отчитываться и не получить по голове. Поэтому я считаю, что вот это одна из важнейших и сложнейших проблем, которую мы должны будем решить вместе с вами в следующем году, в том числе и за счет капитального ремонта. Я думаю, Олег Владимирович Мельниченко об этом скажет. Фонд готов взять на себя ответственность в том числе и за реализацию качественного капитального ремонта. Надеюсь, что поправка в закон, которая будет принята во втором чтении, такой обязанностью нас с вами также наделит.

Хочу также коротко остановиться на отдельных болевых точках существующих механизмов переселения граждан из аварийного жилья, с которыми мы с коллегами из фонда успели столкнуться в работе, и они требуют оперативного изменения.

Как я уже говорил, остро стоит вопрос качества подрядных организаций, а также застройщиков, технических заказчиков. Необходимость решения данного вопроса назрела давно, его решение поручено президентом в недавнем перечне поручений по вопросам переселения граждан из аварийного жилья.

В целях улучшения качества отбираемых подрядных организаций, застройщиков, технических заказчиков при строительстве домов для переселения необходимо принять целый ряд, на мой взгляд, дополнительных мер. Это в первую очередь совершенствование порядка и процедуры их отбора, внедрение условий наличия положительного опыта строительства, оценки качества этого опыта, осуществлять при этом квалификационный отбор подрядных организаций.

Также хотел бы обратить внимание (я не буду с учетом лимита времени долго об этом говорить; конечно, мы не раз уже об этом говорили, в том числе в этой аудитории) на вопрос об ответственности так называемых СРО – саморегулируемых организаций. Воз, товарищи, и ныне там. Деньги собирают, лицензии дают – и никакой ответственности.

Я просил бы здесь членов Совета Федерации, наши профильные комитеты, Аркадий Михайлович, и Вас тоже: еще раз давайте вернемся к этому вопросу, именно в законодательном аспекте. Президент только в бытность уже моей работы в наблюдательном совете поменял трех руководителей СРО. Владимир Владимирович должен согласиться, наверное, что, конечно, мы должны и с них в этом плане достаточно активно спрашивать.

Ну и последнее, на что хотел бы обратить внимание, говоря о тех проблемах, которые мы должны будем решать, – это вопрос энергоэффективности. Чуть менее 100 "умных" домов в нашей стране построено по классу энергоэффективности. На всю великую огромную Россию – 100 домов. Никуда не годится. Мы почти 300 млрд. рублей ежегодно теряем, по тем данным, которыми обладаем, за счет неэффективного использования энергоресурсов в жилищно-коммунальном хозяйстве. Хватит строить хрущевки. Мы живем в XXI веке. Владимир Владимирович был губернатором, у него, правда, хрущевок нет новых. Но там, где пришлось побывать (на том же Алтае, в Бийске), к некоторым домам так называемым просто страшно подойти, не то что жить в них.

Поэтому, мне представляется, либо законодательно, либо нормативно должно быть закреплено: там, где есть бюджетные деньги, где мы переселяем людей из аварийного жилья, дом должен быть энергоэффективным и современным. И здесь я обращаюсь, дорогие товарищи, к вам за поддержкой.

И, завершая свое выступление, хочу сказать, что опыт у фонда есть, работаем мы (правильно сказал Владимир Владимирович) вместе, в одной команде с министерством, делить нам здесь нечего. И, наверное, одно из важнейших решений, которые приняты сейчас главой нашего государства, – о том, чтобы все-таки тему переселения из аварийного жилья не только не снимать с повестки дня, но и реализовывать ее более качественно.

Хочу еще раз подчеркнуть, что эта программа является одной из важнейших. Она является одним из компонентов национального проекта и находится на контроле у главы государства. Еще раз вам большое спасибо за понимание и содействие.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Сергей Вадимович. Хотела бы одну позицию усилить – то, что касается Вашего предложения по поводу включения сенаторов в контроль по решению этой проблемы в регионах, это очень важно. И мы сейчас уже с Олегом Владимировичем переговорили о том, что нужно обязательно проинформировать сенаторов о наших парламентских слушаниях и, безусловно,

назвать те регионы, которым требуется особое внимание. Сейчас наши парламентские слушания идут в так называемом прямом эфире, поэтому, я думаю, большое количество сенаторов их смотрят, слушают, поэтому такая возможность есть.

Ну и, конечно, по итогам парламентских слушаний мы издадим сборник, с тем чтобы ознакомить наших сенаторов с информацией, чтобы наши сенаторы широко проинформировали об итогах парламентских слушаний, выступлениях министра и представителя фонда. Я думаю, что мы такую возможность предоставим.

Безусловно, здесь четкая позиция Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина – навести порядок, эту задачу решить. И Совет Федерации тоже будет принимать в этом активное участие.

Спасибо и за предложения, и за доклад.

Слово предоставляется Мельниченко Олегу Владимировичу, председателю профильного комитета – Комитета по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Пожалуйста.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Уважаемые коллеги! Я не буду здесь повторяться, потому что было достаточно хорошее, содержательное выступление Владимира Владимировича, министра, и мы очень благодарны за это. Здесь присутствует большинство членов нашего комитета, и я выражу признательность за ту схему взаимодействия, которая выработана министерством с нашим профильным комитетом, Советом Федерации. На самом деле это очень оперативное взаимодействие, которое позволяет нам взаимоучитывать все нюансы на стадии формирования и законопроектов, и иных нормативных правовых актов.

Нам предстоит достаточно серьезная работа с точки зрения приведения законодательства в соответствие и создания условий для реализации национального проекта. Очень здорово, я считаю... И эта тема, наверное, на протяжении восьми месяцев постоянно звучала на заседаниях нашего комитета – тема сохранения деятельности фонда. И слава богу, что мы были услышаны. Тут также хочется поблагодарить наше министерство за четко занятую позицию. 6 ноября законопроект уже внесен в Государственную Думу, и, как уже здесь было сказано, деятельность фонда будет продлена до 2026 года.

Нам еще предстоит достаточно много нормативных правовых актов привести в соответствие, и здесь, если смотреть с точки зрения регионов, нам очень важно в порядке той

трансформации, которая будет происходить, не потерять региональные адресные программы переселения, которые на сегодняшний день действуют в регионах. Но здесь уже Владимир Владимирович сказал, что опыт регионов будет в первую очередь учитываться, и во многом то, что мы сегодня услышали, в общем-то, сформировано на базе той информации, которую давали регионы.

Далее. У нас есть, наверное, уникальная возможность сейчас (и Сергей Вадимович об этом сказал) комплексно подойти к решению этого вопроса и, может быть, поменять какие-то нормативные требования с точки зрения требований к тем многоквартирным домам, которые должны строиться, и с точки зрения энергоэффективности, и с точки зрения новых, современных подходов к жилищному строительству.

За тот период, который предшествовал реализации программы, по большому счету, мы переселили целый город, и, если посмотреть, практически миллионный город еще предстоит нам переселить. Поэтому, наверное, этой ситуацией надо пользоваться, и таких масштабных проектов у нас... я с трудом вспоминаю, когда мы замахивались на такие проекты. Поэтому, может быть, нам надо вернуться к широкому перечню нормативных правовых актов, которые регулируют, и использовать представившуюся нам историческую возможность для качественного скачка в части строительства многоквартирных домов с учетом современных требований – и энергоэффективности, и многих других.

Очень важно, чтобы те средства (а это немалые средства), которые будут выделяться на реализацию проекта, были использованы эффективно. И в этой связи, наверное, необходимо (и мы записали это в проект рекомендаций Федеральному Собранию) в рамках парламентского контроля организовать мероприятия по контролю за эффективностью использования выделенных средств на данный проект.

Очень важный аспект, который здесь также был отмечен Сергеем Вадимовичем, – то, что мы определили 530 тысяч человек, которых мы планируем расселить в рамках реализации проекта, однако, как отметил Сергей Вадимович, на данный момент согласно отчетности регионов таких граждан выявлено уже более 850 тысяч. Соответственно, нам придется искать пути решения этой проблемы, потому что это более чем 300 тысяч наших граждан, и мы в любом случае должны найти здесь какие-то подходы к решению этой проблемы.

Очень важно что сделать? Провести анализ, какое жилье действительно у нас аварийное, а какое можно восстановить путем капитального ремонта. Ведь очень важно: от качества

капитального ремонта зависит срок службы того или иного дома, того или иного строения. Поэтому вопрос качества капитального ремонта – это тоже один из важнейших вопросов, который должен рассматриваться во взаимоувязке с реализацией нашего проекта.

Как уже здесь было сказано, в ближайшее время Министерство строительства будет уточнять критерии отнесения жилых домов к категории аварийных. Также на заседании палаты было дано поручение Валентины Ивановны Матвиенко четко все эти критерии прописать – что такое аварийное жилье, что такое ветхое жилье, посмотреть, как можно продлить срок службы жилья за счет повышения эффективности капитального ремонта, и, соответственно, на этой основе разработать комплекс мер, позволяющих решить эту проблему за счет оптимизации бюджетных расходов.

И здесь правильно была поднята проблема (я эту позицию поддерживаю, и я думаю, что члены нашего комитета тоже ее разделяют)... Наверное, настало время распространить на фонд жилищно-коммунального хозяйства функцию контроля за качеством проведения капитального ремонта, потому что, мне кажется, это очень важно, и это во многом будет оправданным, с нашей точки зрения.

Отдельно хочется обратить внимание Минстроя на вопрос о переселении граждан из временных строений Сибири и Дальнего Востока. Этот вопрос постоянно на контроле нашего комитета. И мы здесь должны понимать, что в рамках реализации нашего национального проекта эти граждане не останутся за бортом, эти вопросы мы будем решать в рамках реализации нацпроекта.

Нашим комитетом подготовлен проект рекомендаций по результатам парламентских слушаний, который вам представлен. В процессе дальнейшего обсуждения мы готовы выслушать все предложения, которые здесь прозвучат, и учесть их уже в итоговом варианте проекта рекомендаций наших парламентских слушаний. Спасибо за внимание.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Олег Владимирович.

Переходим к выступлениям. Просьба соблюдать регламент, с тем чтобы мы могли обменяться мнениями по более широкому кругу вопросов. У нас сегодня не заседание совета, а парламентские слушания, поэтому каждый хотя бы минуту-две может использовать потом, после заявленных выступающих, чтобы высказать свои предложения.

Слово предоставляется Разворотневой Светлане Викторовне, первому заместителю председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по ЖКХ, строительству и дорогам.

Подготовиться Чернецкому.

С.В. РАЗВОРОТНЕВА

Спасибо, Галина Николаевна.

Уважаемые коллеги! Сегодня уже достаточно много было сказано, поэтому, наверное, я ограничусь некоторыми ремарками и предложениями. Конечно, следуя сегодняшней традиции, мне тоже хотелось бы выразить огромную благодарность лично Владимиру Владимировичу Якушеву, потому что его позиция, его усилия привели к тому, что программа переселения продолжается, продолжается с государственным участием. Все, кто эту тему обсуждал, прекрасно помнят, что в прошлом году уже практически не верили, что это произойдет.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Мы верили.

С МЕСТА

Верили.

С.В. РАЗВОРОТНЕВА

Мы верили, но были очень большие сомнения. И я считаю, что приход Владимира Владимировича в первую очередь и, конечно, такая активная позиция Совета Федерации (Галины Николаевны, Аркадия Михайловича, Олег Владимирович тоже сейчас активно присоединился) сделали возможным появление этого проекта. Но поскольку все-таки у нас сейчас переходный период и эти непрерывные механизмы переселения мы еще можем обсуждать какое-то время, у нас действительно есть шанс сделать комплексный проект, который может решать различные задачи.

Конечно, мы сейчас не знаем, сколько на самом деле у нас аварийного фонда, по разным причинам не знаем, и в том числе по той причине, что система непрерывной технической инвентаризации у нас в стране практически ликвидирована. Поэтому одно из предложений – все-таки сделать обязательной для регионов организацию такой системы. Сейчас, насколько я понимаю (да, Павел Рюрикович?), Госдума рассматривает возможность добровольного принятия регионами для себя таких решений. Но без непрерывной технической инвентаризации мы эту проблему не решим. Конечно, очень хорошо, что предлагается принять некие единые критерии

признания жилья аварийным, но мне кажется, что эти критерии надо синхронизировать с теми регулярными осмотрами, которые проводят управляющие компании, чтобы та информация, которую мы получаем в ходе управления, была в том числе валидной и могла использоваться для решения проблемы, к какой категории отнести этот дом.

Я глубоко убеждена, что необходимо разводить по разным уровням власти процесс признания дома аварийным и выполнение решений по переселению из него. Потому что сейчас, когда муниципалитеты и признают этот дом аварийным, и потом отвечают за результаты этого решения, естественно, они делают все возможное (не все, конечно, но многие), чтобы себе дополнительные финансовые обязательства не создать.

Конечно, я полностью согласна с тем, что нужно сейчас подумать о каких-то гарантиях качества при реализации программы переселения. Вообще, я хочу сказать, что сейчас строить стали лучше. Вот наша сеть "ЖКХ Контроль" на постоянной основе проверяет в том числе качество построенных домов (только в этом году проверили больше 1 тысячи). Конечно, с теми домами, которые строились в 2014–2015 годах, особенно малоэтажными, было очень много проблем, сейчас их все-таки меньше. Подумать над дополнительными гарантиями по качеству, безусловно, необходимо, в том числе, может быть, и о контрактах жизненного цикла при строительстве таких домов. И, конечно, требования по их энергоэффективности должны также появиться.

Я полностью согласна с тем, что решение по программе переселения – это не задача по капитализации имущества граждан, это задача действительно по обеспечению их безопасности. И поэтому я думаю, что маневренный фонд (специализированный) по программам переселения – это действительно то, к чему мы неизбежно должны прийти.

Если говорить об этом маневренном фонде, как создавать его? То есть мы действительно говорим о том, что должен быть дифференцированный подход. В крупных, больших городах, где есть инвестиционная привлекательность, безусловно, эти программы могут реализовываться за счет средств инвесторов, в первую очередь по программам развития застроенных территорий. И я также очень надеюсь, что правила освоения этих программ у нас тоже в ближайшее время появятся.

Но, если говорить про малые города (я сейчас буду говорить такие вещи, за которые меня, может быть, потом все осудят, но я просто не могу об этом не сказать), там действительно строительство очень дорого во многом. Там нет строительства, там нет подрядчиков. У нас

действительно есть такие территории на Севере, где это оказывается невероятно дорого. Но в то же время в этих городах у нас находится огромное количество брошенного жилья, жилья, за которое люди годами не платят. Поэтому давайте подумаем над каким-то механизмом создания маневренного фонда за счет аренды такого жилья. Собственно говоря, здесь может быть три пути.

Первое – это субсидия органам местного самоуправления на аренду жилья при разработке специального долгосрочного договора по каким-то фиксированным ценам.

Второе – это выделение денег из средств на соцзащиту гражданам, проживающим в аварийных жилых домах, на самостоятельную аренду. Субсидия может колебаться в зависимости от степени нуждаемости.

И третье, самое крамольное предложение. Если есть квартира, год проживающие в ней люди не платят ни за что, может быть, передавать ее в оперативное управление органов местного самоуправления как раз для сдачи в аренду такого жилья, может быть, на какой-то срок, до момента погашения долга? Понимаете, это управляемое сжатие территорий, которое активно используется на Западе, и мы не можем, мне кажется, не прийти к этому решению.

Кстати говоря, Галина Николаевна, у меня на Вас самая большая надежда. Это ведь инструмент не только защиты людей, которым крыша на голову завтра может упасть. У нас по 30 лет стоят люди в очереди – нуждающиеся, малоимущие, при этом есть пустые квартиры. Муниципалитет не в состоянии там ничего построить, он не в состоянии обеспечить их жильем. Давайте подумаем о развитии арендного сектора за счет такого уже имеющегося частного сектора. Может быть, проведем по этому поводу какое-то специальное обсуждение? Потому что это тот путь, по которому действительно идут западные страны, ну и нам сам бог велел.

И мне кажется, что нужно предусмотреть дифференцированный подход по работе фонда в крупных и малых городах, и в том числе дать возможность в малых городах реализовать какие-то комплексные проекты освоения территорий, финансируя одновременно и строительство жилья, и создание коммунальной инфраструктуры.

И еще одна вещь, о которой не могу не сказать, – это, конечно, содержание аварийного жилья. Да, капитальный ремонт по каким-то дифференцированным схемам – это хорошо. Хотя здесь есть очень серьезные риски, потому что дефицит фондов капремонта и так очень велик, а если будут тратиться деньги именно на ветхое жилье, то здесь велика вероятность, что дефицит станет еще больше. Возможно, здесь надо сделать обязанностью субъектов софинансирование фондов в случае возникновения дефицита. Но это одна проблема. А вторая – то, что, конечно,

управляющим компаниям эти аварийные дома невыгодны. Много брошенных домов среди них. Они фактически не содержатся именно потому, что стоимость содержания их слишком велика. И у нас была, кстати, стратегия развития ЖКХ до 2020 года, где была обозначена задача решить проблему по управлению этими ветхими малоквартирными домами. Но тут путь один – это все равно софинансирование либо дома в целом, управляющей компании, либо конкретных людей, которые живут в этом доме, поднимая тариф до экономически обоснованного. Это тоже очень серьезная задача, и прошу обратить на нее внимание.

И также, мне кажется...

Г.Н. КАРЕЛОВА

Светлана Викторовна, завершайте.

С.В. РАЗВОРОТНЕВА

Хорошо. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо. Вы постоянный участник всех наших мероприятий. Спасибо за неравнодушное отношение.

Конечно, тема арендного жилья – это особая тема, она требует развития и рассмотрения. То, что мы недоиспользуем этот институт, это направление, – безусловно, это так.

Слово предоставляется Чернецкому Аркадию Михайловичу, первому заместителю председателя профильного комитета.

Подготовиться Лазареву.

Пожалуйста, Аркадий Михайлович.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Мы с вами сейчас в какой-то степени подвели итоги в том числе и реализации программы 2012–2017 годов. Несомненно, эта программа дала очень мощный толчок к отселению граждан, проживающих в ветхом жилье, но, на мой взгляд, она не решила одну чрезвычайно важную задачу – она не смогла оторвать проблему переселения из ветхого и аварийного жилищного фонда от возможностей бюджета.

Спасибо, как говорится, всем, кто принимал эти решения, президенту в первую очередь, министерству, фонду за то, что мы на ближайшее время получили определенные средства для реализации этой программы. Но хотелось бы создать такой механизм, который бы самопроизводил источники финансирования. Сегодня существующая система переселения из

аварийного жилья в принципе даже предоставляет некие необоснованные преимущества гражданам, которые проживают в домах аварийного фонда, по сравнению с прочими категориями льготников, в частности, с такими категориями, как дети-сироты, многодетные семьи и так далее. Реализуя сегодняшнюю программу, мы пытаемся решить некую глобальную задачу – улучшения жилищных условий граждан. Хотя, на мой взгляд, в первую очередь задача должна быть поставлена более жестко и более конкретно – это обеспечение безопасности проживания.

Что нужно сделать, на мой взгляд, для того чтобы каким-то образом эту систему изменить? Во-первых, надо решить проблему, связанную с выделением жилья тем гражданам, проживающим в домах аварийного фонда, у которых есть другое жилье. Это, по-моему, совершенно немыслимое расточительство – отдавать жилье тем гражданам, у которых комната в аварийном доме является четвертым или пятым жилым помещением.

Выделение жилья необходимо осуществлять не по существующим нормам, а по принципу равнозначности, при этом для проживающих в коммунальных квартирах предусматривать все-таки выделение отдельных квартир соответствующего метража. Квартиры, находящиеся в собственности граждан, должны выкупаться по соответствующей стоимости, если мы все-таки решимся сделать кардинальный шаг в сторону выделения именно арендного жилья для решения проблемы переселения из аварийного фонда.

Когда мы заводим разговор об арендном жилье, естественно, сразу возникает проблема – как это говорится, проект экономически не состоятелен, то есть очень сложно подобрать те базовые сценарные условия, для того чтобы проект "полетел". Вот ради интереса я все-таки решил проанализировать ситуацию, может быть, предложить некие организационные меры, которые, на мой взгляд, способны проблему переселения граждан из аварийного жилья в арендное жилье сделать проектом достаточно живым.

Первое. Застройку или приобретение осуществляет государственный фонд или оператор, получающий землю на безвозмездной основе и не ставящий цели генерировать прибыль для акционеров, то есть работающий на некоммерческой основе. Мы значительно удешевим строительство нового жилья.

Второе. Построенное жилье остается на балансе фонда (вот этого фонда или регионального оператора), он собирает арендную плату, рассчитывается за банковский кредит, обслуживает жилищный фонд впоследствии.

Третье. Кредитование строительства должно осуществляться на специальных условиях под субсидиарную ответственность фонда и органов власти под 5 процентов годовых. Мне могут возразить, что это, как говорится, из области фантастики. Но, вообще-то говоря, в условиях нулевых рисков мы можем найти фондирование для наших крупнейших банков, которые не знают, куда им деньги рассовать, для того чтобы обеспечить долгосрочное кредитование под 5 процентов годовых? Да, эта проблема, наверное, обсуждаемая на высшем уровне, но, по-моему, эта проблема обсуждаемая.

А дальше, исходя из этих неких сценарных условий, я постарался посчитать, что же у нас получается. Задание... Я взял ориентировочно строительство новых 2 млн. кв. метров жилья. При этом при расчете стоимости строительства квадратного метра я взял 35 тыс. рублей за квадратный метр. Я скажу, что это вполне приличная стоимость. На сегодняшний день реальная себестоимость без платы за землю, без прибыли, которую закладывают и заказчик, и подрядчик, и так далее... То есть это вполне приличная стоимость. 80 процентов площади вновь вводимых помещений будет сдаваться в аренду, предположим. 80 процентов – тоже достаточно реальный показатель, то есть 1 миллион 600 кв. метров, которые будут приносить нам доходы.

Структура затрат на строительство. Они могут варьироваться. Но просто ради данного конкретного случая я взял ситуацию: 60 процентов – бюджет, 40 процентов – привлеченные кредиты. Структура бюджетных затрат: 50 процентов – федеральный бюджет, 10 процентов – региональный плюс местный. Даже по сравнению с теми условиями, которые закладываются в нынешней программе, это вполне реальные условия.

Таким образом, параметры по стране следующие.

Общая стоимость годовой программы – 70 миллиардов (2 млн. кв. метров на 35 тыс. рублей), в том числе нагрузка на федеральный бюджет – 35 миллиардов, 7 миллиардов – на региональный и местный бюджеты, 28 миллиардов – привлеченные кредиты.

Стоимость аренды в условиях уже построенного жилья (то есть возможность обеспечения возврата). Я взял цифру 150 рублей в месяц за 1 кв. метр, то есть однокомнатная квартира – 6 тыс. рублей, двухкомнатная – 9 тыс. рублей, трехкомнатная – 12 тыс. рублей. В том числе из этих 150 рублей 50 рублей в месяц – это текущее обслуживание, 100 рублей в месяц – это деньги, которые пойдут на погашение кредита, то есть одна треть и две трети.

Возможно, кто-то скажет, что суммы велики. Я не считаю, что эти суммы слишком велики. Но у нас с вами действует закон, предусматривающий жилищные субсидии, в случае если

суммарные затраты на оплату жилья и коммунальных услуг превышают 18–22 процента (в разных регионах по-разному).

В результате этого маневра мы с вами будем иметь генерацию доходов от аренды в год примерно 2,88 млрд. рублей. На погашение можно будет направлять ежегодно 1,92 млрд. рублей.

С точки зрения предстоящей индексации, я взял просто в качестве ориентира, в течение четырех лет не меняется арендная ставка, на пятый год происходит увеличение на 16 процентов, то есть 4 процента минимальное годовое увеличение, ну и так далее, каждые четыре года. У меня получилось, что этот проект окупается через 18 лет. Плюс два года – срок, в течение которого дом будет строиться. То есть 20 лет. Я считаю, что для подобных проектов это вполне реальные возможности. Тем более что здесь существуют определенные люфты и с точки зрения возможности использования большего ресурса за счет бюджета, любого бюджета. Естественно, существуют возможности дополнительного участия субъектов Российской Федерации.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Аркадий Михайлович, завершайте.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Владимир Владимирович, я прошу все-таки посмотреть эти варианты. Может быть не к июлю, но рано или поздно мы с вами придем к необходимости переходить на эту модель. Жалко (ну, как сказать? Наверное, неправильно говорить "жалко") тратить только бюджетные деньги на решение этой проблемы, другое дело – что с использованием того бюджетного ресурса, которым мы располагаем, даже сегодня располагаем, мы можем сделать значительно больше, чем если не применять этот механизм.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Слово предоставляется Лазареву Константину Григорьевичу, заместителю председателя правительства, одновременно министру энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и тарифов Республики Коми.

Подготовиться Москвину.

Просьба укладываться в пять минут.

К.Г. ЛАЗАРЕВ

Добрый день, уважаемая Галина Николаевна, уважаемые коллеги! Хочу подтвердить все те слова, которые до меня здесь были сказаны. Безусловно, фонд свои важность и необходимость

доказал, и прошедшие 10 лет (а я этой программой занимаюсь с 2009 года) показали его важность, эффективность и абсолютную необходимость. И за тот период времени, который работали программы... Важно при принятии нового закона, конечно, не допустить тех проблем, их устранить, уже в новой редакции, и обеспечить его нормальное функционирование.

Здесь уважаемые коллеги, которые до меня выступали, ответили на многие вопросы, которые я хотел поставить. Спасибо за это, очень четко все было сказано. Вопрос софинансирования, безусловно, для субъектов Российской Федерации важен, и не только для Республики Коми, как, может быть, одного из лучших субъектов по бюджетной обеспеченности. Ряду субъектов, в том числе тем, которые не выполняют программу, явно просто не хватает денежных средств.

Здесь очень много говорилось о качестве тех жилых помещений и тех многоквартирных домов, которые должны строиться, о новых требованиях, которые к ним должны предъявляться. Но при той стоимости 1 кв. метра, которая закладывается в этой программе (а для Республики Коми это 41,4 тыс. рублей за 1 кв. метр), строить практически невозможно. Могу просто такие цифры привести: средняя стоимость 1 кв. метра в городе Ухте (это Приполярье) – 60 тыс. рублей за 1 кв. метр, в Усинске – 70 тыс. рублей, в Воркуте – еще дороже. Но, слава богу, мы там ничего не строим, а действуем по тому принципу, о котором Светлана Викторовна говорила, – мы в поселках возле Воркуты уплотняем жителей. И таким образом получается решать эту задачу.

Но если говорить о строительстве, учитывая, что мы до 2024 года в соответствии с национальным проектом, который утвержден, должны обеспечить введение необходимого количества многоквартирных домов (а по России это не менее 120 млн. кв. метров, и программа для этого как раз в том числе и предназначена), делать это крайне сложно.

Поэтому, Владимир Владимирович, я хотел бы Вас попросить и от имени Республики Коми, и от имени ряда иных субъектов Российской Федерации пересмотреть эти показатели в части определения стоимости 1 кв. метра для строительства жилья. С учетом специфики регионов, мне представляется, в пределах 10–15 процентов эта сумма должна быть увеличена, тем более что все мы с вами прекрасно знаем, что растут цены на энергоносители, растут цены на проведение иных мероприятий, на строительные материалы (а в Республике Коми они, к сожалению, не производятся, мы практически все везем из Кирова), растут тарифы. Поэтому это крайне важный и необходимый вопрос.

Следующая проблема, которая существует (опять-таки это из технического исполнения программы). У нас довольно большое количество общежитий, которые были в свое время признаны многоквартирными домами, и там проживает достаточно большое количество людей. В этих общежитиях у людей нет кухонь, нет санитарных узлов, люди просто проживают в комнатах площадью от 8 до 12 метров (некоторые – меньшей площади), а все остальные удобства, как вы все, коллеги, понимаете, находятся в коридоре и являются общими. Мы этим гражданам должны предоставлять жилье, а квадратные метры посчитаны из общего количества. По Республике Коми это 135 тысяч, порядка 12 тысяч (10 процентов) – это эти самые общежития. Купить или построить квартиру общей площадью 8 кв. метров мы не можем, поэтому это еще дополнительные затраты муниципалитетов и субъекта Российской Федерации на эти вещи.

Я хотел бы, чтобы эти моменты были отдельно прописаны, потому что те хорошие, нужные и важные вещи, которые в законе предлагаются и здесь весьма верно обосновываются, не будут, к сожалению, выполнены по тем причинам, что нет возможности сегодня их профинансировать и до конца они не регламентированы.

Есть еще ряд вопросов, о которых мы здесь говорили. Я считаю, что эти вопросы очень важные. Все-таки их надо в перспективе посмотреть и учесть (мы готовы со своей стороны дополнительно представить предложения), еще раз более внимательно обсудить и с фондом, и с министерством, для того чтобы все-таки найти решение, потому что это не только наши проблемы, это проблемы всех субъектов Российской Федерации. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Константин Григорьевич. Тема действительно не первый раз и представителями Республики Коми поднимается, и представителями других регионов. Я думаю, что мы учтем в наших рекомендациях эти предложения.

Уважаемые коллеги, учитывая, что Владимиру Владимировичу в 13 часов 30 минут надо быть на совещании в Горках, он попросил предоставить ему возможность сейчас сказать несколько слов по поводу тех вопросов, которые прозвучали.

И перед тем, как предоставить Владимиру Владимировичу слово, я хотела бы сказать, что Совет Федерации сегодня приветствует такую четкую позицию министерства. Мы, большинство членов Совета Федерации, действительно стоим на земле, нам хотелось бы предметно и конструктивно работать с каждым министерством, и в первую очередь с вашим. Поэтому в нашем

лице вы имеете надежного партнера и помощника. Я думаю, что вместе мы сможем и эту программу, и другие подходы быстрее реализовать и работать более эффективно.

Пожалуйста, Вам слово.

В.В. ЯКУШЕВ

Большое спасибо, Галина Николаевна.

Мы со своей стороны тоже обещаем, что будем предельно открыты и все свои шаги и действия будем однозначно сверять, причем делать это на опережение, а не по факту, потому что очень важно иметь предварительное мнение, прежде чем готовятся какие-то решения.

Относительно вопроса, который прозвучал от Константина Григорьевича. На заседании президиума Госсовета, которое проходило во Владивостоке, было дано поручение главой государства Минстрою подготовить методику расчета стоимости 1 кв. метра. Мы уже в этом вопросе серьезно продвинулись, потому что методика готова и сегодня разослана в федеральные органы исполнительной власти на согласование. Срок у нас стоит – 1 декабря, поэтому до 1 декабря методика будет внесена.

Как вы и сказали, удорожание стоимости квадратного метра в среднем согласно данной методике предполагается где-то около 12 процентов, если мы в среднем берем. Понятно, что в одном субъекте больше, в другом меньше. Крайний Север – это транспортные накладные и все остальное. Мы это всё понимаем. Поэтому работа в этом отношении уже идет. Но при этом мы должны понимать, что, как правило, квадратный метр у нас подорожает, но денег в программе у нас не добавится. Это мы четко должны понимать.

Я просто понимаю, что для того, чтобы делать корректные расчеты и не делать определенных вещей (мы знаем, о чем говорим, тоже на земле работал и знаю)... чтобы у нас были корректные расчеты и потом все проверки и все остальное... и никто ничего не боялся, вот это мы уже делаем. И до 1 декабря (у нас других вариантов нет) мы эту работу должны завершить.

То, что сказал Аркадий Михайлович... Естественно, мы эти вопросы тоже просчитываем, и подобные варианты предлагались рядом субъектов. И Аркадий Михайлович нам тоже эту тему озвучивал не только с трибуны, но и до этого мы в рабочем порядке ее рассматривали. Это предложение тоже имеет право на жизнь. Мы, конечно, сделаем полностью математические расчеты и подготовим свои предложения.

И еще раз, коллеги, о чем бы я хотел сказать... Все те предложения как раз могут лечь в основу рекомендаций, которые мы должны нормативно прописать и предложить субъектам Российской Федерации как опцию для их работы.

Я считаю (это наша позиция), что именно так должна выстраиваться работа между федеральным правительством и субъектами Российской Федерации (федеративное устройство у нас никто не отменял) – когда некая модель не навязывается сверху, а дается возможность применить ту или иную модель, которая наиболее эффективна в том или ином субъекте Российской Федерации. Россия у нас огромная. На Дальнем Востоке у нас одно, в Сибири – другое, на Кавказе – третье. И, когда мы пытаемся дать одно решение для нашей огромной страны, как правило, мы потом в этом решении видим изъяны. Поэтому наше предложение таково, и в дальнейшем мы планируем строить нашу работу так же – когда мы субъектам Российской Федерации даем опции, а субъекты Российской Федерации выбирают наиболее оптимальное и эффективное решение. Мне кажется, что именно в таком формате наиболее правильно будут выстраиваться наши взаимоотношения. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Владимир Владимирович.

Я думаю, что все предложения, которые в выступлениях прозвучат, Вы увидите в проекте наших рекомендаций. Мы продолжим работу над ним, отработаем его так же открыто и потом ответим, почему не получается реализовать или включить в него то или иное предложение.

Спасибо огромное, Владимир Владимирович.

В.В. ЯКУШЕВ

Спасибо. Всего доброго!

Г.Н. КАРЕЛОВА

Слово предоставляется Москвину Михаилу Ивановичу, заместителю председателя правительства Ленинградской области по строительству.

Подготовиться Качкаеву.

Пожалуйста.

М.И. МОСКВИН

Уважаемая Галина Николаевна, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Я могу подтвердить то, что сегодня уже не раз было сказано, – что действительно дух федерального закона № 185 и основные его принципы Ленинградская область просит сохранить. Уже Владимир

Владимирович сказал о том, что он будет сохранен, но все-таки от лица региона хотел бы подтвердить наши поддержку данных решений и просьбу основные принципы сохранить.

Но что хотелось бы поменять? Хотелось бы поменять следующее. Я могу привести цифры за период реализации предыдущей программы (2012–2017 годы): расселено 187 300 кв. метров, 927 домов, 12 014 человек переселены, и затрачено на реализацию программы 7,5 млрд. рублей.

На следующий период (шесть лет) предусматривается 11 млрд. рублей (7 502 миллиона – из федерального бюджета, 3 695 миллионов – регионального и местного бюджетов), для того чтобы расселить людей из 196 тыс. кв. метров жилья, почти 11 тысяч граждан должны быть переселены из аварийного жилья. Цифры достаточно внушительные, и опять же хотелось бы поблагодарить за софинансирование из федерального бюджета, который несет основную нагрузку.

Но в части реализации какие сложности у нас были в предыдущий период? Там, где муниципалитеты вокруг Санкт-Петербурга находятся, особых сложностей не было. Муниципалитет объявил конкурс, купил жилье на вторичном рынке либо договоры долевого участия заключил, расселил людей, дома снес и, в общем-то, решил эту задачу. На территориях Ленинградской области, которые расположены уже немножко дальше от Санкт-Петербурга, особенно в отдаленных населенных пунктах, программа очень тяжело выполнялась (а это основная нагрузка на эту программу, и это основная нагрузка на следующий цикл). Муниципалитет формирует земельный участок, его выставляет на торги. Приходит подрядная организация-застройщик, которая выигрывает торги на аренду, начинает строить дом, проектирует, строит (понятно, что она это должна делать на свои деньги), потом объявляет конкурс на определенном этапе на продажу квартир, и по федеральному закону № 44 муниципалитет эти квартиры покупает по договорам долевого участия. И на этом этапе, во-первых, этот процесс очень перегружен по процедурам, и, во-вторых, соответственно, муниципалитеты не способны справиться с этой задачей на должном уровне.

Поэтому с учетом этого наши предложения следующие. То есть мы предлагаем два принципиальных подхода по решению проблемы расселения из аварийного жилья. Первый – кардинальный: внести изменение в федеральный закон № 131, передав полномочия в части обеспечения жильем по программе расселения с муниципального уровня на уровень субъекта Федерации. Тогда при комитете по строительству при региональном органе исполнительной власти будет создаваться фонд расселения из аварийного жилья, и будет возможность обойтись

без федеральных законов № 214 и № 44. Но понятно, что это вроде короткий, но очень сложный путь.

Второй подход, как уже предлагал Аркадий Михайлович, – это региональный оператор программы расселения из аварийного жилья. Вот по этому пути идет Ленинградская область. То есть региональный оператор – это организация, где 100-процентное участие капитала субъекта Федерации. У нас это акционерное общество "Ленинградское областное агентство ипотечного жилищного кредитования", и в принципе мы планируем с 1 января реализацию данной программы вести через этот механизм.

Но какие здесь сложности? Здесь сложности в федеральных законах № 44 и № 214. Учитывая, что цикл выглядит следующим образом – подготовка организационной структуры, сбор исходно-разрешительной документации, разработка типового проекта, получение земельного участка, – даже если мы не берем торги (а у нас есть областной закон № 1, где можно прямым распоряжением для расселения из аварийного жилья предоставить земельный участок), это все равно четыре месяца. Дальше идет проектирование, проводится экспертиза шесть месяцев. Проведение аукциона муниципалитетом по федеральному закону № 44 на поставку квартир – еще два месяца. Строительно-монтажные работы – девять месяцев. Ввод в эксплуатацию – месяц. Передача квартир – два месяца. В итоге получается два года. Из этих двух лет девять месяцев непосредственно идет строительство, а все остальное – это административные процедуры, которые необходимо выполнить.

В связи с этим мы предлагаем следующие решения, которые были направлены в министерство строительства, и в том числе в Совет Федерации. После обсуждения этого вопроса на заседании под председательством Кутепова Андрея Викторовича ему были направлены эти предложения.

Внести изменения в федеральный закон № 44, согласно которым будет разрешено муниципальным образованиям заключать муниципальные контракты с региональным оператором как единым поставщиком, а реестр региональных операторов, с которыми можно заключать такие контракты, будет поручено вести Министерству финансов Российской Федерации.

И внести изменения в федеральный закон № 214. Для такого единого регионального оператора: убрать требование о наличии в наименовании слов "специализированный застройщик"; убрать ограничение в организационно-правовой форме (кроме коммерческих обществ добавить некоммерческие организации, такие как фонд или АНО); отменить требования об обязательном

наличии опыта участия в строительстве – не менее 10 тыс. кв. метров и трех лет; убрать ограничение "один застройщик – одно разрешение на строительство". При этом ограничении региональный оператор должен будет на каждый дом, условно, на каждое разрешение учреждать дочернюю структуру, передавать ей 10 процентов в соответствии с сегодняшним законом в уставный капитал. Это очень сложная организационная структура.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Михаил Иванович, завершайте.

М.И. МОСКВИН

Еще два пункта.

Допустить формирование 10 процентов от стоимости строительства за счет любых внешних источников – кредиты, займы, субсидии (Аркадий Михайлович об этом говорил). И отменить требование о необходимости получать проектную декларацию в случае, если единым покупателем является муниципальное образование. Спасибо за внимание.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо.

Михаил Иванович, конечно, надо, я думаю, осмыслить сказанное, но такой "лоббистский" подход очевиден – и муниципалам не доверять, вроде как и центру не очень, а доверять только субъекту Российской Федерации. Такое первое впечатление. Возможно, оно неправильное. Но специально позанимаемся в комитете, это интересно. Раз есть опыт региона, надо посмотреть. Тем не менее спасибо за Ваши и смелость, и за такую позицию – готовность открыто таким опытом поделиться.

М.И. МОСКВИН

Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Качкаеву Павлу Рюриковичу.

И записался депутат Веллер Алексей Борисович.

Не возражаете, если мы дадим возможность выступить двум депутатам Госдумы и будем подводить черту? Нет.

Только коротко. Пожалуйста.

П.Р. КАЧКАЕВ

С места можно, Галина Николаевна?

Г.Н. КАРЕЛОВА

Да. Я все-таки Вас представляю, поскольку Вы наш коллега, постоянно в контакте с нами. Мы очень рады этому. Спасибо Вам тоже за такую активную позицию, за сотрудничество.

Качкаев Павел Рюрикович, заместитель председателя Комитета Госдумы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству. Пожалуйста.

П.Р. КАЧКАЕВ

Уважаемая Галина Николаевна, уважаемые коллеги! Я кардинальных изменений не буду вносить в законодательство и закон № 131 не буду предлагать отменять, но тем не менее у меня есть несколько предложений в наши рекомендации.

Я полностью согласен с выступлением Владимира Владимировича, хотя справедливости ради нужно сказать, что все эти предложения уже рассматривались начиная с 2016 года, и даже была создана комиссия, рабочая группа при Администрации Президента Российской Федерации. Мы все эти предложения рассматривали. К сожалению, даже концепция законопроекта с мертвой точки не сдвинулась. Я хочу все-таки пожелать Владимиру Владимировичу довести до логического завершения ту работу, которая ведется уже на протяжении двух лет не только Минстроем, не только правительством, но и депутатами и губернаторами. Я тут полностью подписываюсь под каждым тезисом и словом, которые Владимир Владимирович сегодня произнес с этой трибуны.

Ну и, более того, я надеюсь, что все-таки эта концепция будет жить, потому что не далее как 2 октября президент рассматривал этот вопрос с правительством. На мой взгляд, это один из самых четких документов, где прописаны задания по тем вопросам, которые Владимир Владимирович Якушев поднимал. Но я не об этом.

Почему-то с момента введения в действие федерального закона № 185 мы все уповаем на расселение из аварийного жилья за счет федерального бюджета. Мы обычно всегда говорим: 431 миллиард нам выделили, 447 миллиардов по предыдущей программе выделили... А ведь у нас в муниципалитетах и в регионах расселение происходит не только в соответствии с нашим федеральным законом № 185. Развитие застроенных территорий (то, о чем Владимир Владимирович Якушев говорил) никто не отменял, и во многих регионах, по крайней мере в тех регионах, где у нас сегодня средние и крупные города, где есть инвестиционная привлекательность, до 30 процентов жилья расселяется – по развитию застроенных территорий.

Вот Владимир Филиппович Городецкий (Новосибирск)... Я знаю по Уфе по последней программе: где-то 330 домов сносилось по федеральной программе и порядка 120 домов включены в РЗТ, в развитие застроенных территорий.

Поэтому то, что мы сегодня говорим как бы о новом механизме... Это не новый механизм, этот механизм старый. Другое дело, что сегодня тем законопроектом, который мы приняли в первом чтении (это законопроект № 503785-7) 6-го числа, о чем говорил Якушев, несколько меняем подходы к развитию застроенных территорий, к земельным участкам, к целевому назначению, то есть там хорошие дополнительные преференции появляются у наших застройщиков. Но я вот о чем хочу сказать. У нас в резолюции записан законопроект № 0068, по моему, по продлению деятельности фонда реформирования. По крайней мере у меня и у нашего комитета нет сомнений в том, что мы его примем и в первом, и во втором, и в третьем чтениях где-то в ноябре (по крайней мере так мы расписываем для себя).

А что касается законопроекта № 503785-7 (то, о чем я говорил), то этот законопроект гораздо сложнее. И уже есть замечания по крайней мере от двух комитетов по этому законопроекту, хотя они не концептуальные, но замечаний достаточно много. Поэтому, на мой взгляд, сегодня в резолюцию (у нас есть пункт 1 – это поручения Федеральному Собранию) я предлагаю записать пункт 1.4: соответствующим комитетам Государственной Думы и Совета Федерации взять под постоянный контроль прохождение законопроекта № 503875-7 с целью принять его именно в этом году. Иначе мы опять можем 20 июня или июля 2019 года констатировать, что часть этих поручений президента не будет выполнена. Это первое предложение.

Второе предложение. То же самое записать и в пункт 3 (это Минстрою): обеспечить постоянный контроль за этим законопроектом. Потому что на самом деле он 6-го числа принят, но 6 декабря у нас заканчивается срок рассылки и принятия поправок ко второму чтению, и там уже все у нас пойдет по критическому пути, если мы хотим его в этом году принимать.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Поняли, Павел Рюрикович. Я думаю, что поправим.

П.Р. КАЧКАЕВ

И последнее. Галина Николаевна, коротко. Все-таки я предлагаю записать Минстрою и фонду один маленький пункт: Минстрою и фонду, может быть, рассмотреть вопрос и ввести систему контроля по расселению из аварийного жилого фонда за счет иных программ субъектов.

То есть, допустим, отдельной строкой идет расселение по федеральной программе за счет бюджета, за счет развития застроенных территорий, за счет жилищного фонда социального использования (то, о чем говорилось, у нас много программ). Сегодня по крайней мере таких цифр найти невозможно. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Павел Рюрикович. Я думаю, что мы это учтем. Да, уважаемые коллеги? Принимается. Только не постоянный контроль за прохождением законопроекта, а ускорить принятие закона, принять максимальное участие, чтобы это состоялось до конца этого года. И мы приложим к этому все усилия.

Уважаемые коллеги, прошу прощения, еще Наговицын у нас в плановом порядке был записан (я взяла записки). Но просьба – по три минуты.

Вячеслав Владимирович Наговицын, член профильного комитета. Пожалуйста, с места.

И Веллер – тоже с места.

Пожалуйста.

В.В. НАГОВИЦЫН

Уважаемая Галина Николаевна! Я хотел бы ту большую проблему, которую мы рассматриваем, разделить на три задачи, которые требуется решить. Первое (я бы обозначил все-таки локально вопрос) – это расселение в зоне БАМа. Второй вопрос – это расселение людей из накопленного аварийного фонда, который уже на сегодняшний день есть. И третья проблема – это что делать с тем фондом, который будет появляться. И решать эти три задачи необходимо самостоятельно.

Допустим, по БАМу все понятно: надо решать эту проблему программным методом, поскольку там, кроме социальной сферы, никакого производства нет, людям надо просто помочь выселиться и переехать в те районы, где есть рабочие места.

Что касается накопленного аварийного фонда, тут надо использовать все механизмы, в том числе о которых Владимир Владимирович сказал, – и развитие застроенных территорий применять, и другие механизмы, все в комплексе. Но, прежде чем к этому приступить, надо сделать ревизию. Ведь не секрет, что сегодня субъекты... Хотя мы и сказали, что они прячут это аварийное жилье, – они его не прячут. Если сейчас сделать инвентаризацию и обследование и акты подписать, тогда у нас получится то же самое, что с детьми-сиротами: люди обратятся в суд, и у нас будут две очереди – собственно говоря, очередь по расселению из накопленного

аварийного фонда и очередь судебная. И мы не будем знать, что делать в этой ситуации. Мы можем разбалансировать бюджеты субъектов. Поэтому нужно одновременно принять какую-то дату, когда провести и завершить ревизию, приостановить действие закона, по которому суды принимают решение о внеочередном предоставлении, и решить в какой-то короткий срок эту проблему.

Что касается третьей категории (это то жилье, которое еще не стало аварийным, но будет аварийным в какой-то период), все-таки нужна система. Мы сегодня здесь заслушали доклад министра – ни о какой системе не прозвучало, потому что это программный метод и программный подход. Мы знаем, что в развитых странах есть различные системы – это страхование жилья, это регулярные платежи самого населения, есть и система, когда государство берет на себя. Но это все равно система.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Мы пока сегодня один вопрос рассматриваем.

В.В. НАГОВИЦЫН

Поэтому, подводя итог, я бы протокольно отметил: первое – установить сроки министерству по расселению в зоне БАМа, чтобы это было не бесконечно; второе – по накопленному принять и внести конкретное решение; и все-таки разработать систему для последующего расселения, когда наступают правовые основания у человека, чтобы он четко понимал, как будет решаться его вопрос. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Вячеслав Владимирович.

Я думаю, что не протокольно, а надо в наши рекомендации записать. Представители министерства есть, поработаем вместе над формулировкой. Но такая система должна быть (речь идет о критериях, о которых говорил Владимир Владимирович) и должно быть понимание: по крайней мере там, где уже понятно и включено в программы, – один вариант, а где еще подходов нет – надо работать по этим подходам и прочее. Конечно, нужна системность в решении этих проблем.

Слово предоставляется Веллеру Алексею Борисовичу. Тоже три минуты, с места.

А.Б. ВЕЛЛЕР

Я очень коротко.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Да, предложения.

А.Б. ВЕЛЛЕР

Добрый день, уважаемая Галина Николаевна, уважаемые коллеги! Учитывая, что совсем коротко, я все-таки представляюсь. Как раз в предыдущий период действия программы я был главой города-героя Мурманска, и как раз реализовывать эту программу довелось на земле. И Константин Георгиевич бывал на тех объектах, которые мы строили, и контролировал, и спорили мы там, и ругались, и обсуждали – много чего было.

Очень коротко. Уже прозвучало очень много вопросов, связанных с реализацией будущего этапа программы. Конечно, большая всем благодарность за то, что федеральная программа возвращается в нашу жизнь.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Предложения.

А.Б. ВЕЛЛЕР

Предложения конкретные. Один нюанс: и реализация федерального закона № 214 очень сложна в регионах, и цена, особенно на северных территориях, зачастую не соответствует действительности. Но я бы хотел поднять еще одну очень важную проблему, которая все-таки связана с обеспечением переселения собственников. Очень важная проблема.

Сегодня звучали разные мнения – и что нельзя капитализировать имущество собственников... Но поймите и другое. Правильно Владимир Владимирович сказал сегодня, это бараки мы сносим. Собственники зачастую имеют в собственности комнату (коллеги, комнату) 18 метров. Муниципалитеты идут на то, чтобы предоставить однокомнатную квартиру. Это разумно. Ну что мы будем плодить дальше коммуналки? Что мы там капитализируем в собственности однокомнатной квартирой? Но, к сожалению, следом за муниципалитетами приходит прокуратура, которая сейчас приходит и разбирается с муниципалитетами, почему они позволили себе предоставить людям квартиры вместо очередных коммуналок.

В связи с этим большая надежда на то, что в соответствии с нашими нормативными правовыми документами, которые сейчас будут готовить фонд, министерство, все-таки будет предоставлено право субъектам Российской Федерации или муниципалитетам, приняв решение в рамках своих полномочий, закрепить эти права, чтобы мы не подставляли ни глав субъектов, ни глав муниципалитетов, когда они решают задачу по расселению и реальному предоставлению людям не таких уж больших объемов жилья, чтобы вслед за этим они не подвергались

определенной критике и подозрениям в наличии коррупционной составляющей в их действиях. Иначе мы просто на корню зарубим это всё. Вот хотелось бы, чтобы такие права на законодательном уровне были предоставлены и субъектам, и муниципалитетам. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Предложение понятно.

Олег Иванович еще, и завершаем, уважаемые коллеги.

Пожалуйста.

О.И. КОВАЛЁВ

Я буквально телетайпно.

Я так думаю, что мы будем реализовывать ту программу, о которой говорил Владимир Владимирович, в определенной последовательности (и говорил об этом Сергей Вадимович). В связи с этим несколько вопросов, по которым надо тоже посмотреть.

Первое – мы должны законом предусмотреть механизмы опережающего финансирования, то есть какое-то авансирование, с тем чтобы мы сокращали сроки строительства и выполняли, безусловно, те годовые рубежи, которые намечены этой программой. Сегодня таких механизмов пока, в общем-то, нет, и приходится каждому региону самому их изобретать.

Второе – это изменения в закон о капитальном ремонте. Если мы будем говорить о том, что ряд домов просто нужно капитально отремонтировать (а действительно есть такие дома), тогда возникает несколько вопросов. Прежде всего необходимо отселять людей, потому что, будем говорить так, и водоснабжение, и канализацию, и стояки – и все это можно делать только при отселении. Опять же эти механизмы должны быть предусмотрены, в том числе и финансирование со стороны фонда, в том числе бюджетов и самого населения, потому что внутри квартиры он сам все равно должен ремонт сделать. То есть здесь тоже определенные механизмы необходимы.

Следующее. Теперь я скажу о технических нормах. Их необходимо ужесточать, потому что сегодня необходимо в обязательном порядке заставлять ставить индивидуальные приборы учета для каждой квартиры, индивидуальные приборы регулирования, в том числе по теплу, по горячей воде и так далее. Необходимо ставить газоанализаторы с отключением газовых сетей и так далее. То есть это все сегодня кто-то делает, а кто-то не делает. В связи с этим возникает вопрос опять же, что отсутствует вертикаль государственного контроля за строительством. У нас есть органы госстройнадзора в регионах, но нет на федеральном уровне структуры, которая бы их координировала и задавала им задачу, где, каким образом требовать исполнения, будем говорить,

технических нормативов в строительстве. Потому что мы строим сейчас, но мы будем получать жилье через 10, 15, 20 лет, которое необходимо будет ремонтировать в лучшем случае.

Эти темы сегодня напрямую, может быть, не относятся к обсуждаемому вопросу, но они важны, потому что они должны сопутствовать решению этих задач. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Олег Иванович.

Уважаемые коллеги, будем завершать. Я думаю, что предложения еще есть у вас, я это чувствую, я это вижу, поскольку тема действительно больная и касается каждого региона. И нет, наверное, ни одной встречи, когда мы приезжаем в регионы, или ни одного приема, чтобы к нам по этим темам не обращались.

Поэтому договариваемся идти по традиционному пути: если есть у вас предложения, сформулируйте их, мы возьмем две недели на доработку наших рекомендаций, отработаем их вместе с министерством. И, действительно, нам бы хотелось (мы уже соскучились) получить вот такие конкретные предложения от министерства. Более того, не нужно накапливать их, допустим, до заседаний советов, новых парламентских слушаний, а по этим предложениям отработали – можно проинформировать на заседании профильного комитета. Мы найдем возможность, как проинформировать всех сенаторов, если возникает такая необходимость.

Поэтому берем две недели на доработку. Проект решения, поскольку уже по этому поводу высказывалось несколько выступающих, за основу принимаем. Вроде как никто не возражал, да?

И далее, чтобы определиться окончательно по нашим дальнейшим шагам, я еще слово предоставляю Сергею Вадимовичу. Есть ряд позиций, которые хотел бы Сергей Вадимович пояснить.

Пожалуйста.

С.В. СТЕПАШИН

Я очень коротко.

Напрямую вопрос капремонта не стоял, но это вещи, как мы с вами прекрасно понимаем, взаимосвязанные. Губернаторы со мной согласятся.

Галина Николаевна, 200 миллиардов сегодня практически неосвоенных бюджетных средств. Я с Дмитрием Анатольевичем недавно встречался, как раз он поражался этой цифре. 200 миллиардов! Фонд готов взять на себя контроль без дополнительного увеличения численности,

зарплаты и всего остального. Нужна поправка. Я прошу министерство... Я сейчас с министром говорил на эту тему.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Поддерживаем.

С.В. СТЕПАШИН

Ссылаются на комитет... Павел Рюрикович, на ваш комитет ссылаются, что вы там что-то запереживали в очередной раз.

П.Р. КАЧКАЕВ

Зря.

С.В. СТЕПАШИН

Зря ссылаются.

Поэтому у меня просьба, Галина Николаевна: давайте прямо в рекомендациях эту позицию запишем.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Давайте это запишем.

С.В. СТЕПАШИН

Договорились?

Г.Н. КАРЕЛОВА

Конечно.

С.В. СТЕПАШИН

Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Будет оператор – и эта проблема будет решаться более системно, мы же это понимаем. И, если это министерство устраивает, Владимир Владимирович тоже подтверждает целесообразность такого шага, я думаю (по крайней мере нам представляется), это повысит эффективность работы.

С МЕСТА

Мы даже готовы разработать.

Г.Н. КАРЕЛОВА

И готовы разработать и внести. Мы это делаем достаточно быстро.

Итак, уважаемые коллеги, еще раз повторяю: две недели мы берем на доработку.

И я хотела бы на две позиции обратить внимание.

Первое. Сегодня уже и Владимир Владимирович с этого начал, да и все, кто выступал, говорили, что накоплен интересный опыт. В целом ряде регионов появились разные технологии, и сегодня говорилось об опыте Ленинградской области, надо рассмотреть. Мы же понимаем, что если вы идете по этому пути, значит, в этом есть какой-то смысл, есть ли необходимость другим регионам рекомендовать. Другие технологии целого ряда регионов являются сегодня интересными и эффективными. И поэтому вот тот подход, который предложил министр, – что мы будем вариативность рассматривать в качестве подхода к многообразию различных технологий, которые могут использовать регионы, – заставляет еще более внимательно относиться к анализу опыта регионов. Я думаю, что комитет эту работу продолжит.

У нас в июне будет проходить третий Форум социальных инноваций регионов. Эта тема касается граждан, касается и социальной проблематики. Может быть, организовать целую площадку. Рассмотрите это как предложение. Но по крайней мере надо не только слушать об опыте регионов, но и обобщать его, и рекомендовать регионам более широко изучать опыт друг друга.

И второе. Мне кажется, действительно (уже такая фраза сегодня звучала) у нас есть исторический шанс повлиять на содержание этого национального проекта и на составляющую, которую мы... более детально на этот проект по расселению повлиять. Аркадий Михайлович Чернецкий такую попытку сделал, видимо, делает это уже регулярно. Владимир Владимирович Якушев тоже одобрил такой подход. Давайте посмотрим, какие еще более радикальные технологии могут быть использованы, так как до 20 июля 2019 года есть возможность, поскольку дано поручение президентом, проработать новые механизмы. Пока от Владимира Владимировича прозвучало: мы будем основываться на старых подходах, старых механизмах, которые зарекомендовали себя. А новые подходы до 20 июля будут отрабатываться и уже приниматься. Давайте поработаем. Особенно я это адресую профильному комитету.

Ну и здесь мы по-разному видим те цели и задачи, которые преследует переселение. Конечно, главная та, о которой говорил Сергей Вадимович, – это обеспечение безопасности жизни наших граждан. Это главная, но есть и другие цели, которые ставятся при решении этой проблемы, и мы понимаем, что они тоже являются важными. Поэтому, исходя из задач по доработке проекта рекомендаций, еще раз посмотрим и усилим целевую направленность проекта. И также для себя установим сроки внесения предложений по новым механизмам решения этой проблемы. Принимается, уважаемые коллеги? Принимается.

Итак, мне остается всех поблагодарить, особенно докладчиков.

Сергей Вадимович, Вам спасибо.

Олег Владимирович, спасибо Вам.

Спасибо всем выступавшим, представителям регионов.

Отдельно я хочу поблагодарить Артура Алексеевича Муравьёва, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Совете Федерации.

Для нас очень важно это участие, поскольку тема находится под жестким контролем президента и по поручению президента реализуется. И то, что фонд продолжает работать, – это тоже позиция Владимира Владимировича. И то, что мы такие предложения делали, – это все так удачно совпало.

Спасибо всем, кто принимал участие. Спасибо аппарату за обеспечение сегодняшних парламентских слушаний. У нас была широко представлена пресса. Я думаю, средства массовой информации всё объективно отразят и будут поставлены вопросы конструктивно. Нам это тоже очень важно. Благодарю вас.
